Наенко Галина Михайловна

ФОРМЫ ДЕЙКСИСА В СТАРОУКРАИНСКИХ НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

В статье рассмотрены формы маркеров проспекции, ретроспекции, делимитации в системе средств связности староукраинских текстов XVI-XVIII веков. Это позволяет указать на специфику их организации как собственно научных. Описаны лексические и грамматические средства выражения данных единиц в структуре метатекста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/2/33.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (81). С. 121-125. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 811.161.2’04’42
Филологические науки

В статье рассмотрены формы маркеров проспекции, ретроспекции, делимитации в системе средств связности староукраинских текстов XVI-XVIII веков. Это позволяет указать на специфику их организации как собственно научных. Описаны лексические и грамматические средства выражения данных единиц в структуре метатекста.

Ключевые слова и фразы: история украинского литературного языка; научный текст; метатекст; текстовый дейксис; перформативное высказывание.

Наенко Галина Михайловна, к. филол. н., доцент
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
halynanaienko@gmail.com

ФОРМЫ ДЕЙКСИСА В СТАРОУКРАИНСКИХ НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ©

В современной лингвистике текста (дискурса) пристальное внимание уделяется изучению разнообразных средств связности, в частности, указателей – отсылок к другим местам этого же текста (дискурса) [1, с. 124; 24, с. 109-110]. Эти важные приемы изложения ориентируют читателя в содержательно-фактуальной информации [3, с. 112], приобретая особое значение в научном тексте.

Существует традиция изучения ретроспекции и проспекции как текстовых категорий с универсальной регулятивной функцией и частными функциями – информативной, мнемонической, обобщающей, функцией связи. «Вектор отсылки этих категорий, – утверждает Я. Чиговская, – направлен в затекстовое дискурсивное пространство, где устанавливается диалог смысловых позиций и мнений, разделенный “деятельностным” хронотопом» [29, с. 296-297]. Особое значение проспекция и ретроспекция приобретают в учебном процессе как приемы развертывания научно-учебной информации в целостный текст [2, с. 111]. Высказывания с метатекстовой функцией являются специфическими показателями функционально-семантической организации научно-популярного текста [21, с. 180].

Проспекция, ретроспекция, делимитация также рассматриваются в совокупности средств адресации, «цепочек хода мысли», которые фиксируют логико-композиционное развертывание научного текста, одновременно поддерживая стойкое внимание читателя [14, с. 109].

Согласно когнитивному подходу, научный текст создается как принципиально диалогичный благодаря явному обращению к адресату и вовлечению его в рассуждение, в текущую ментальную операцию, для чего используются различные дискурсивные операторы и другие средства организации речи [23, с. 493-494]. «Коммуникативность» научного метаязыка, подчеркивает Н. Рябцева, проявляется в его «текстопорождающей», метатекстовой способности задавать развертывание текста, его прогрессию и рекурсию, линейную связность и вертикальную упорядоченность [Там же, с. 498].

Исследователи уже обращали внимание на организацию метатекста научных текстов среднеукраинского периода XVI-XVIII веков, в частности, В. Нимчук указывал на специфическую пометку в Лексиконе П. Берынды 1627 г.: съшественник(ъ), *зри* съпутни(к), Афріка, *зри* Фу(д), коккінъ [18, с. XXIV]. М. М. Пещак обозначила авторскую речь на стыках текстовых блоков в Летописи С. Величко терминами *формула обрыва, формула разрыва,* определив для нее функции связности и комментария [20, с. 107]. Интерес к научному текстообразованию среднеукраинского периода активизируется в аспекте философии науки [28], но специальных лингвистических исследований еще недостаточно. Рассмотрим специфику средств выражения маркеров проспекции, ретроспекции, делимитации в староукраинских научных текстах XVI-XVIII вв. Это даст возможность определить основные тенденции в формировании смысловых структур научных текстов того времени, указать на их типологические признаки.

Показатели текстового дейксиса не присущи текстам риторической традиции, например, проповедям «Алфавита духовного» И. Копинского (до 1640 г.), трактату «Зерцало богословия» К. Транквиллиона (1618); их нет в коротких лечебниках, которые представляют собой списки рецептов-предписаний. С жанровой спецификой тезисов следует соотносить отсутствие таких маркеров в «Философии Аристотелевой» М. Козачинского (1745).

Редко употребляются метатекстовые элементы в архаичных переводных текстах, например, в грамматическом трактате «О осмихъ частехъ слова»: *Понеже пре(д)варше рѣхомъ*, яко wсмь частїи суть слова, имѧ же всихъ яко wснованїе [19, с. 59]. Единичен показатель делимитации в Грамматике Лаврентия Зизания: праведници, праведницы и грѣшники. грѣшникы. и про(ч). и си(х) *мню нелѣпо быты употребленїє. Про(ч)є(ж) ины(м) wста(в)лѧю трудолюбе(з)ны(м) Спу(д)* [10, с. 107].

Изредка такие высказывания используются в «Душевнике» 1607 г.: Что ти здє ясне *ся показало,* А певних доводов зо всея Вивлея събралося немало [9, с. 180].

© Наенко Г. М., 2014

В «Диалектике» И. Дамаскина в переводе кружка А. Курбского их роль выполняют вставные конструкции с пассивными причастиями ср. р.: Неудобно убо єсть разделити род на пят[ь] частей, *яко предречено*… [8, с. 79]; или с глаголами 1 л. мн. ч.: А сочтенноє воистинну отдільниє суть, *яко показахом*, но и глаголаниє отлученно єст[ь]… [Там же, с. 97]. Иногда здесь употребляются маркеры проспекции: Нарицаєтся убо мініє и другими многими знамянований равногласие, *о них же последи речем* [Там же, с. 114].

Активно используется текстовый дейксис в полемических текстах с начала XVII века. В Катехизисе 1600 г. фиксируем маркеры ретроспекции с предикатами в безличных формах: Потом зас маем розумѣти през тое назвиско, въ Бога, не оные речи, которіе тоеж Писмо Святое зовет Богом, бо те невласне чинит (*яко ест достатечъне въ главѣ о том о Богу выписанно*) [11, с. 10]; А з Ерусалима, *якос перед тым рекло*, наперше мещане антіохийские приняли вѣру православную [Там же, с. 70]. Они могут сопровождаться прямыми обращениями к адресату: А иж тут едину особу Бога Отца Створителем вызнаваем, *смотри* // причина въ главѣ о Святой Троици; *там достатечне ест выписано* [Там же, с. 14-15].

В маркерах делимитации активизируются формы глаголов и местоимений 1-го лица: Ест много о том доводов з Старого и Нового Завѣта, *которых я на том мѣстцю не пишу для продолъженння* [Там же, с. 29]; Трое значит; *але мы не о томъ реч маемо* [Там же, с. 65]; И иных барзо много пожитковъ маемо з вѣри, *которых я на тот час не выписую* [Там же, с. 81]; Барзо много доброго и много пожитковъ бывает нам з вѣри; *але я межи многих нѣкоторіе повѣмъ, на трое роздѣливши* [Там же, с. 75].

Все виды маркеров фиксируем в «Палинодии» Захарии Копыстенского (1621-1622). Показателем ретроспекции выступают наречия *напередѣ, вышей, выше,* односоставные конструкции с предикатами в перфекте 1-го л. мн. ч. *якосмо рекли, ажесмо слышали, поневажесмо ясне и доводне то показали*, 1-го л. ед. ч. *реклемъ, довелъ*, односоставные придаточные предложения с обратными глаголами *показалося то*, *якъ ся повѣдѣло, повѣдалося, ся южъ на то отповѣдѣло, ся показало, о чомъ припомянуло, южъ ся то показало.* К ранее сказанному отсылают обстоятельства с пассивными причастиями *въ преложономъ артикулѣ, за чимъ всѣмъ преложонымъ, въ двохъ прешлыхъ роздѣлахъ, вышприведеныхъ свѣдоцтвъ, въ близко прешломъ семомъ артикулѣ*, *въ прошломъ артикулѣ, зъ выводовъ помененныхъ: Ажесмо въ преложономъ артикулѣ* зъ божественныхъ учителей церковныхъ *слышали рѣчъ* нѣяко противную, которыи, повѣдаючи Церковъ Христову збудовану быти на вѣрѣ або на вызнанью, отъ Петра учиненомъ, то есть, на словахъ побожности овыхъ [13, с. 352]; *Показалося то абовѣмъ напередѣ доводно*, же апостолове не суть стадо Петрово, але Христово [Там же, с. 455]; За допущеня Боского, Грекове, *якъ ся повѣдѣло роздѣлу 10 въ артикулѣ второмъ,* для грѣховъ тѣла, панства соего позбыли [Там же, с. 877]. Значения ретроспекции могут быть выражены собственно глагольной семантикой: *Вертаюся* до Фотія [Там же, с. 755]; *Вертаемся* отколь есмо вышли [Там же, с. 969]. Маркеры ретроспекции оформляются как апелляции к читателю: *Отсылаю тебе, православный*, до прочитаня артикулу третего въ роздѣлѣ второмъ, части первой [Там же, с. 487]; *О чомъ читай* артикулъ мой первый, роздѣлу первого, части второй [Там же, с. 492-493].

Маркеры ретроспекции также органично формируют выводы, обозначая абсолютный конец раздела – артикула: о томъ анѣ мислити, гдыжъ собори вселенскіи того ему не толко не позволяють, але виразне забороняють, *якъ ся то южъ на передѣ на многихъ мѣстцахъ доводне показало* [Там же, с. 710]; *О чомъ ся вышей на которыхъ мѣстцахъ припомянуло* [Там же, с. 1148].

Показателем проспекции, акцентирующим внимание на намерениях автора, выступает глагол 1-го л. ед. ч.: *скажу, положу, приложу, мовлю*, *ся ихъ доткну,* иногда – в 1-м л. мн. ч. со значением «мы инклюзивное»: *ступѣмо, пойдемъ.* Здесь актуализируются базовые когнитивные метафоры научного дискурса, так называемые визуальные: *бачити – знати*, *показати – пояснити* и метафоры движения: *зрозуміти – піти.* Значение следования выражают причастия и деепричастия *въ наступуючомъ артикулѣ, нижей: Але ступѣмо еще въ тойже матеріи* до учителей церковныхъ Заходныхъ [Там же, с. 345]; *Пойдемъ же* до вѣковъ христіанскихъ [Там же, с. 822]; …а якимъ способомъ мають розумѣти, *въ наступуючомъ второмъ артикулѣ видочне,* за помочью Божіею, зъ писмъ тыхъ же святыхъ учителей церковныхъ *скажу* [Там же, с. 352].

Типично объединение фрагментов высказываний со значениями ретроспекции и проспекции: На который ихъ аргументъ *доситъ ся отъ мене стало въ артикулѣ первомъ, гдѣмъ то показалъ*, же св. учителеве церковныи черезъ опоку, до которой ся то мѣстоименіе «на той» односить, не Петра розумѣютъ, але Христа, отъ которокго Петръ такъ естъ названъ. Для чого *тамъ тебе, православный, для взятя обширнѣйшей о том науки отославши, тутъ вкоротцѣ мовлю*, же ся анѣ тымъ вспомочи могутъ отступникове… [Там же, с. 386].

Высказывания со значением ретроспекции усложняются аксиологическими компонентами, употребляются наречия *доводне*, *доводно, широце, ширей, ясне, видочне, доситъ, достатечне*: *Показалося то або*вѣмъ *// доводне въ артикулѣ третемъ, роздѣлу второго, Части сей второй, а особливе въ артикулѣ 1, роздѣлу третего, сей же части,* ижъ соборъ вселенскій безъ папежа быти можетъ [Там же, с. 702-703]. Акцентируется внимание на желаемой краткости изложения: Абы теды не здалося кому правду повѣдати, *вкоротцѣ* на кождый отъ отступника въ роздѣлѣ томъ десятомъ приведеній історійный пунктъ *зособна отповѣдаю*, а впродъ – на листъ Петра патріархи Антиохійского, который *въ артикулѣ 8, роздѣлу 9, части 2 показалемъ* быти подезрѣній и скаженій [Там же, с. 881].

Так же организован метатекст и в «Книге о вѣрѣ» З. Копыстенского, здесь актуализуются показатели делимитации, перекрестные ссылки и т.п.: З которыхъ бгословіи *ту не кладу свѣдоцствъ для широкости* [12, с. 217]; *О чом читай* в І-й части, въ роздѣлѣ 6 [Там же, с. 260].

Разнообразные лексико-грамматические средства текстового дейксиса фиксируются в текстах академического дискурса. В Грамматике Мелетия Смотрицкого они представлены в односоставных предложениях с наречиями места: Пе(р)вымъ оубо образо(м) приѧто припѣтїе, ко просwдїи стїхотворной належи(т): **ѡ** *ней же Бгу изволѧющи послѣди* [26, с. 146]; Протѧгает(ъ)сѧ оубо до(л)гою сокращает(ъ) же сѧ кра(т)кою: но w *се(м) послѣди* [Там же, с. 150]; w них(ъ) же Бгу поспѣшествующу *во малѣ инде* [Там же, с. 360]. Иногда акцентирование внимания читателя соотносится с ограничениями изложения: И w Писменехъ оуб w и слогахъ *во Орѳографїи доволнѣе: зде же* w Количествѣ слwгъ: w Hwг(ъ) собствѣ: и w Стїх(ъ) родехъ. *Во кратцѣ* же и w Писменехъ [Там же, с. 455]; Понеже вси Гл ивида оучащателна первагw суть спрѧженїѧ и вси единакw по пре(д)ложенному в(ъ) первомъ спрѧженїи Парадиґмати спрѧгаютъсѧ: *тамw оучащагwсѧ оувторенїе егw wставлѧемъ* [Там же, с. 322]; здесь функционируют формы глаголов в форме 1-го л. мн. ч.

Маркеры ретроспекции оформляются как дательный самостоятельный, часто они сопряжены с показателем проспекции: *Раздѣле(н)ны(м) оубо бывши(м) сице писменє(м), настои(т) прочее вѣдати* что естъ Слогъ что Реченїе и что Слово [Там же, с. 154]. В маркерах ретроспекции активизируются причастия: *По первѣе wписаному склоненїѧ сегw правилу* и Греческаѧ пѧтагw просты(х) и(м) склоненїѧ женскаѧ на ї҃ς, и ї҃ς, кончаѧщаѧсѧ имена склаѧнѧют(ъ)сѧ… [Там же, с. 210]; наречия: Ѡ Непредѣлны(х) на о(х), сходѧщих(ъ) тоежде еже и w тогwжде wконченїѧ преходѧщи(х) буди разумно: *w ни(х) же малw выш(ъ)ше* [Там же, с. 364].

В «Кратком катехизисе» П. Могилы и И. Трофимовича-Козловского бессубъектность изложения достигается употреблением безличных предикатов и наречий *нижей – вышей:* Той нарwдъ людскїй купил Кровїю своею, клѧтву знеслъ: и несметрелность въ животѣ вѣку истомъ даровалъ: *w чомъ нижей наука wбшырнѣйшаѧ* [17, л. 11 об.]; Любосѧ *w томъ вышей повѣдѣло,* єднакъ єстъ такъ правдиве, найменшїи бовѣмъ речи в Правици своей Г(с)дь Бгъ маетъ [Там же, л. 12]; *Вышей показалосѧ з* стогw Іакwва, ижъ сутъ тые: пущен егрѣхwвъ, и оуздоровлене на тѣлѣ [Там же, л. 59 об.]; **Ѡ** мужности *вышей наука была*, межи дарами Дха стогw, *тамъ читай* [Там же, л. 88].

Метатекст «Синопсиса» также формируется достаточно стереотипными средствами связности: Славѧне же россѣѧвшесѧ, и осѣдше различныѧ страны, разными Имены прозвашасѧ: *w них же будет(ъ) особно нижей. А зде* абїе *пред(ъ)лагаютсѧ* три Части свѣта… [25, с. 3]; Даже по тwмъ на ихъ Мѣста // Осколдъ, и Диръ Кнѧзїе ихъ же Нарwда наступиша, *w нихъ же будетъ Нижае* [Там же, с. 21-22].

Специально ограничиваются темы для подробного описания: делимитация обусловлена стремлением к компактному изложению информации: Тартарїѧ меншаѧ, или Кримъ Татарскїй, и Перекопъ, и прочїи, *ихже неудоб(ъ) подробну списати съвершенно въ кратцѣ* [Там же, с. 8]; или ее значение несущественно и мало касается актуальных исторических описаний: Єще єстъ и Четвертаѧ Часть Вселенныѧ, Америка, яже нарицаетсѧ Новый Свѣт; но якw // сїѧ послѣжде прочїих(ъ) hwво изwбрѣтенна, и къ сему пре(д)ложенїю *мало что ключима, сегw ради безъ wписанїѧ wставлѧетъсѧ* [Там же, с. 8-9]. Иная разновидность делимитации связана с неприятием языческих предрассудков и обрядов: И инихъ дѣйствъ дїѧвwлскихъ мнwго на скверныхъ собwрищахъ творѧтъ, *их же и писати нелѣпо* [Там же, с. 47]; А нынѣ въ wбычай оутѣшенїѧ, а не жертвы идолскїѧ творѧтъ, *обаче лучше бы и тому небыти* [Там же, с. 48]; И прочїѧ Бг ѻпротивныѧ мерзости измышлѧемы бываютъ, *ихъ же и Писанїю предати не подобаетъ* [Там же, с. 49].

Текстам религиозного дискурса присущи показатели делимитации с указанием на ограниченность человеческого познания, так, И. Галятовский в трактате по риторике замечает: Знайдешъ у мене и з(ъ) иншихъ предикаментwвъ цѣлыи казанѧ написаныи, *которыхъ тутъ не хочу специфѣковати, бо розумъ твой можетъ тоє понѧти*, єсли будешъ читати и уважати [5, с. 237].

В трактате Иннокентия Гизеля «Мир с Богом человѣку» маркеры проспекции, ретроспекции типологически близки к академическим текстам, это вставные предложения с безличными предикатами: Аще яковыѧ Вдовы пачеже юныѧ, *[по тоемужде Ап(с)лу якоже вы(ш)ше речесѧ:]* учатсѧ обходити домы… [7, с. 393]; типично контактное сближение показателей проспекции и ретроспекции: Но w Дх ѻвнику *будетъ осwбное Ученїе въ Части Третей Книги* сеѧ, и оуже нѣкїѧ ихъ случаи(и) *воспомѧнушасѧ въ Части Первой*, w Наложенїи довлетворенїѧ, и w Ра(з)рѣшенїи, *инде* [Там же, с. 385]; *по пре(д)ложе(н)ном вышше въ Первой Части* w Свойствах(ъ) Исповѣди Ученїю; *єже здѣ съ нѣкоимъ приложенїем(ъ), въ кратцѣ воспомѧнути мѣсто єст(ь)* [Там же, с. 431].

Проспективные маркеры, в частности, широкие подзаголовки к разделам, выполняют функции аннотации: Доґматъ з Ѡ Тайнѣ супружества. Ѡ сей Тайнѣ мнwгихъ ради не оудобствъ, *Пространнѣйшагw зде ученїѧ требѣ* [Там же, с. 147]. Кроме безличных конструкций, автор последовательно употребляет здесь глагольные формы во 2-м л. мн. ч., иногда – местоимение *мы* со значением «мы эксклюзивное»: их(ъ)же Всѣхъ Рw(д)ства и Плwды, по Се(д)ми Стынѧ(х) Таин(ъ) Црковны(х), *здѣ опишем(ъ)* [Там же, с. 206]; Часть Третѧѧ… Меж(д)у сими же и ра(з)сматрѧєт(ъ)сѧ Дховник(ъ) якw Судїѧ, и яко Врачъ Дх҃овный. Ѡ чесомъ всем(ъ) в(ъ) Ра(з)личны(х) Должносте(й) Дх҃овничи(х) и в(ъ) прочїимъ ученїи, *зде на(м) пре(д)лежит(ъ) слово* [Там же, с. 441].

Такой же характер имеет и метатекст Густынской летописи: *Хощемъ зде показати* о родослови великаго во патриарсехъ Ноя. *Да увидимъ*, от коего колѣна сия народы изыйдоша, еже великимъ опасениемъ и

трудовъ от книгъ Моисеовых, такожде и от мьогихъ хронографовъ, или лѣтописцев собрахомъ*, еже тако начинаемъ* [6, с. 10].

В популярно-теологических текстах второй половины XVII в. наблюдаем различные способы выражения проспективных и ретроспективных маркеров. В справочнике Теодосия Софоновича «Викладъ о церкви» они могут реализовывать диалогическую модель «мы – ты»: Сщ ѡникъ *якъ и вышше реклисмо*, в(ъ) Писмѣ ст ѡмъ // называетсѧ Аггломъ [27, л. 22 об.]; бессубъектная модель может обозначаться графически: *Реклосѧ* w томъ *тамъ, где* w Ѿрари Дїаконскомъ *мовилисмw* [Там же, л. 21 об.]; бо ѡлта(р) значитъ Нбо *(якосѧ выше(й) рекло)* а Црков(ъ), земли [Там же, л. 26 об.]. В справочнике И. Шумлянского «Зерцало до прейзреня и латвѣйшаго зрозуменѧ вѣри святой» используются как церковнославянские, так и «простомовные» конструкции: Штосѧ зась ткнетъ близкости повиноватства в(ъ) рожаю, котораѧ єстъ до станꙋ малженскогw перешкодою, *ижъ в(ъ) Требникахъ єстъ wписана, сщ енника до wныхъ w(т)сылаемъ* [30, л. 23]; Тые зась грѣхи, которые по wкрещенїи пополнены бываютъ, пре(з) тайну, ал(ь)бо ли Сакраментъ Покаѧнїѧ выглажены бывают(ъ), *w чом(ъ) будет(ъ) нижей* [Там же, л. 9]; *Такъ розумѣти потреба* и в(ъ) иншихъ тайнахъ [Там же, л. 8]; *Конецъ четвертои части* [Там же, л. 24].

Особенностью метатекста трактата И. Галятовского «Месія правдивый» является взаимодействие безличных форм дейксиса: ...на *що тобѣ южъ выжей* в(ъ) части а :Розмовы, в(ъ) Пророцтвѣ мв ,на Листѣ рч д. *Ѿ(т)вѣтъ єстъ даный* [4, л. 375 об.] и ярко выраженной субъектной модели изложения: що *тобѣ в(ъ) а :* части розмовы, в(ъ) Пр(о)рцтвѣ д :на листѣ м : на страници в: *показале(м)* [Там же, л. 377]. Здесь, как и в полемических текстах З. Копыстенского, фиксируем активизацию перформативных высказываний, взаимодействующих с показателями проспекции и ретроспекции: *яко выжей мовиле(м), такъ и тут(ъ) мовлю,* же злый то способъ єстъ… [Там же, л. 158]; яко з старого Закону *показалемъ,* так(ъ) з(ъ) Нового Закону мнwгими и розмаитїм(и) Преист ѣйшую Тр(о)цу *доводами покажу* тобѣ, поневажъ тогw потребуешъ [Там же, л. 294 об.]; *Не хочу тут(ъ) вспоминати* фалшивогw свѣдоцтва… [Там же, л. 379].

Как известно, высокая степень субъективности изложения присуща предисловиям. В предисловии к словарю Ивана Максимовича фиксируем перформативы со значениями делимитации изложения: Какую ползу леѯиконы приносятъ, *нѣсть мое здѣ осе(м) простирати слова* [31, с. 10]; Каки(х) книгъ и творецѣ(в) здѣ кра(т)ко(с)ти ради *невоспоминаю* [Там же, с. 15-16]; проспекции: *Мну точію подобаетъ намѣреніе мое о(т)крыти,* коея ради вины, і коими мѣры и средствіи сіе претрудное на ся соспріяхъ, начахъ и соверъшихъ дѣло*; Етоже еще возмънѣти Подобаетъ* о Интепретѣхъ, о переводѣ писаній [Там же, с. 18-19] и ретроспекции: *яко выше воспомянухъ* [Там же].

Выразительно сужен метатекст рукописной Риторики, который показывает, что это конспект прочитанных или прослушанных лекций, здесь единичны указатели проспективного характера: *Пространнѣе* о страстяхъ *будетъ* въ таблицѣ седмой [22, с. 37].

Ограничены функции метатекста в трактатах естественнонаучной тематики. Так, вступительные замечания от имени повествующего или слушателя в «Луцидариусе» обеспечивают связь между микротемами, они оформляются с предикатами в 1-м л.: *Юже(м) ти повидѣлъ* якъ свѣтъ со(т)воре(н), *чого ти еще питае(ш) и тое ти повѣмъ* [16, с. 27]; *Юж есми повѣдилъ* я(к) кождая речъ маетъ початокъ, *повѣж ми як еще конецъ будеть* [Там же, с. 39].

В списке лечебника «Лікарства описаніє» XVIII в. дейктичную функцию выполняют пометки на полях: *Зри* масть на голову [15, с. 25]; *зри* на стриканіе во уша(х); *зри* на глухот(ы) [Там же, с. 34] и маркеры ретроспективной связи: Возми балсаму сѣрчаного *звишъ описано(г)[о]* три лоти… [Там же, с. 25]; то е(ст) спечи, *якъ напродъ написано* [Там же, с. 34]; з(ъ) цибулею розте(р)тою, або *зви(ш) описа(н)но* [Там же, с. 41].

Итак, последовательная разработка маркеров проспекции и ретроспекции характерна для текстов диалогичной формы (Катехизис 1600 г., «Луцидариус», «Мессия правдивый» И. Галятовского). Облигаторны они и для трактатов полемического дискурса больших объемов (тексты З. Копыстенского). Вопреки устоявшемуся мнению о ненормированности «простой мовы», метатекст исследуемых памятников свидетельствует о процессах ее нормализации.

Бессубъектное изложение, стереотипность присущи метатексту церковнославянских текстов академического дискурса или созданных по их образцу: грамматика М. Смотрицкого, трактат И. Гизеля, «Синопсис», рукописная Риторика XVIII века. По этому показателю к ним примыкает и «Краткий катехизис» П. Могилы. Употребление безличных форм в простомовных вторичных текстах II половины XVII века следует соотносить с влиянием именно академического текстообразования (справочники Т. Софоновича и И. Шумлянского).

Возрастание количества маркеров сознательной делимитации при изложении наблюдаем в текстах со II половины XVII в. Если в академических трактатах это связано со стремлением к краткости (*въкротцѣ*), то в популярных текстах особенно выразительна авторская рефлексия (от незнания), чем и объясняется преимущественно личная форма таких высказываний. Из предисловий к лексиконам текстовый дейксис функционирует только в позднем, уже XVIII века, тексте Ивана Максимовича.

Список литературы

1. **Бацевич Ф. С.** Нариси з лінгвістичної прагматики: моногр. Львов: ПАІС, 2010. 336 с.

2. **Вострикова Т. И.** Ретро- и проспективная составляющая в тексте учебного диалога // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Риторика и культура общения в общественном и образовательном пространстве» (21-23 января 2009 г.) / под ред. В. И. Аннушкина. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2009. С. 109-112.
3. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.139 с.
4. **Галятовський Й.** Месіа правдивый Іс Хс Сн ъБж й. Київ, 1669. 12+429+5 л.
5. **Галятовський Й.** Наука, албо способ зложенѧ казанѧ // Галятовський І. Ключ розуміння / підгот. до вид. І. П. Чепіга. Київ: Наукова думка, 1985. С. 211-241.
6. **Густынская летопись** // Полное собрание русских летописей. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 40. С. 7-152.
7. **Ґізель І.** Миръ съ Бг омъ чл вѣку или Покаянїє ст œ, примирѧющеє Бг ови чл вѣка. Київ, 1669. 30+666+8 с.
8. **Дамаскин Й.** Діалектика, або Логика // Пам'ятки братських шкіл на Україні (кінець XVI – початок XVII ст.): тексти і дослідження / підгот. В. М. Нічик та ін.; ред. В. І. Шинкарук. Київ: Наукова думка, 1988. С. 73-135.
9. **Душевник** // Пам'ятки братських шкіл на Україні (кінець XVI – початок XVII ст.): тексти і дослідження / підгот. В. М. Нічик та ін.; ред. В. І. Шинкарук. Київ: Наукова думка, 1988. С. 180-202.
10. **Зизаний Л.** Грамматика // Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / сост., подг. текста, научный комментарий и указатели Е. А. Кузьминовой; предисл. Е. А. Кузьминовой, М. Л. Ремневой. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 29-113.
11. **Катехізисъ, албо вызнаніе вѣры святое соборное, апостолъское, всходнее церкви** // Чтения в историческом обществе Нестора Лѣтописца. К., 1890. Кн. IV. Отд. III. С. 9-81.
12. **Копистенський З.** Книга о вѣрѣ Єдиной, Святой, соборной, Апостолскои Церкве, которая под розсудокъ Церкве Всходней поддается. Около 1619 года // Архивъ Юго-Западной Россіи. Киев, 1914. Часть первая. Т. VIII. Вып. 1. Памятники литературной полемики православныхъ южно-руссовъ съ протестантами и латино-уніатами въ Юго-Западной Руси за XVI и XVII стол. С. 180-344.
13. **Копистенський З.** Палинодія // Памятники полемической литературы въ Западной Руси. Петербургъ, 1878. Книга первая. С. 312-1200.
14. **Котюрова М. П., Баженова Е. А.** Культура научной речи: текст и его редактирование. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Флинта; Наука, 2008. 280 с.
15. **Лѣкарства wписа(нъ)ніє, которимы бе(з) ме(ди)ка в дому всѧкъ поратоватсѧ можетъ** // Лікарські та господарські порадники XVIII ст. / підгот. до вид. В. А. Передрієнко; відп. ред. В. В. Німчук. Київ: Наукова думка, 1984. С. 17-91.
16. **Люцдаръ, яко всѣ речи сотворейны на нб œхъ и на зе(м)ли** // Карский Е. Ф. Малорусский Луцидарий по рукописи XVII в. Текст, состав памятника и язык. Варшава, 1906. С. 9-42.
17. **Могила П., Трофимович-Козловський І.** Събраніє Короткои Наѹки, w артикѹлах вѣры Православнwка олическои Хрістіянскои. Київ, 1645. 4+102 л.
18. **Німчук В. В.** Памво Беринда і його «Лексикон Славенорwскїй и именъ тлъкованїє» // Лексиконъ словенороський Памви Беринди, 1627 / підгот. тексту і вступ. ст. В. В. Німчука. Київ: Вид-во АН УРСР, 1961. С. V-XXXVI.
19. **О осмихъ частехъ слова** // Пам'ятки братських шкіл на Україні (кінець XVI – початок XVII ст.): тексти і дослідження / підгот. В. М. Нічик та ін.; ред. В. І. Шинкарук. Київ: Наукова думка, 1988. С. 56-65.
20. **Пещак М. М.** Розвиток давньоукраїнського і староукраїнського наукового тексту. Київ: Українознавство, 1994. 270 с.
21. **Радзієвська Т. В.** Текст як засіб комунікації. Київ, 1998. 191 с.
22. **Риторика**: рукописна церковнослов'янська «Риторика» з 2-ї половини 18 в. манастирської бібліотеки в Нямц // Горбач О. Історія граматики на Україні. Реторика: зібрані статті. Б.м., 1992. С. 3-57.
23. **Рябцева Н. К.** Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005. 640 с.
24. **Селіванова О. О.** Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. Полтава: Довкілля-К, 2006. 716 с.
25. **Synoѱisъ или краткоє собраніє ѿ различны(х) лѣтописце(в), w началѣ славѧноросїйскаго народа, и первонача(л)ны(х) кнзех(ъ) Бгоспасаемаго града Кїєва.** Киев, 1680. 224 с.
26. **Смотрицкий М.** Грамматики Славенскиѧ правилное Сѵнтагма // Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / сост., подг. текста, научный комментарий и указатели Е. А. Кузьминовой; предисл. Е. А. Кузьминовой, М. Л. Ремневой. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 129-470.
27. **Софонович Т.** Выкла(д) w цр ѥви с(т), и w цр ювныхъ речахъ, w слѹжбѣ Бжой, и w Вечерни. Киев, 1667. 1+28 л.
28. **Хоменко И. В.** Особенности религиозной полемики на Украине конца XVI – начала XVII в. // Полемическая культура и структура научного текста в Средние века и раннее Новое время: коллект. моногр. / отв. ред. Ю. В. Иванова; науч. ред. Ю. В. Иванова, П. В. Соколов; сост. указателя М. В. Шумилин. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 463-481.
29. **Чиговская Я. А.** Категории ретроспекции и проспекции в русских научных текстах: дисс. … к. филол. н. Пермь, 2001. 335 с.
30. **Шумлянський Й.** Зерцало до прейзреня и латвѣйшаго зрозуменѧ вѣри святой. Унев, 1680. 2+62+13 л.
31. **Maximowicz J.** Dictionarum Latino-Slavonum (1718-1724) / фотопередрук і передм. О. Гобача. Рим, 1991.

DEIXIS FORMS IN OLD UKRAINIAN SCIENTIFIC TEXTS

Naenko Galina Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine
halynanaienko@gmail.com

The article considers the forms of prospection, retrospection, delimitation markers in the coherence means system of the Old Ukrainian texts of the XVIth-XVIIIth centuries. This enables to define their organization specificity as of those properly scientific ones. The lexical and grammatical means of these units expression in metatext structure are described.

Key words and phrases: Ukrainian literary language history; scientific text; metatext; textual deixis; performative utterance.